

Когда Хань Ли видел, как луч света увеличивался с каждым отражением, он нахмурил лоб, глядя на каждое движение Вэнь Цзянэна. Его рука крепко схватила красно-желтый нефритовый скипетр, и из его спины мелькнуло серебряное свечение, а затем появилось два серебряных крыла.

«Золотые Зеркала Восьми Врат! Откуда у него может небесное сокровище!»- Хань Ли невольно горько улыбнулся от осознания этого. Вспомнив происхождение сокровища, первая мысль, которая мелькнула у него в голове была о том, что он не сможет выдержать атаку этого магического сокровища. Судя по описанию в легенде, ему стоило забыть о попытке заблокировать атаку.

Золотые Зеркала Восьми Врат были высокоранговым магическим сокровищем, которое уничтожило целое поколение Мастеров Дворца Звезд. Когда-то им обладал культиватор с невероятными способностями, чье имя гремело по всей Области Моря Рассеянных Звезд в течение нескольких сотен лет. Этот одинокий культиватор мог противостоять всем силам Дворца Звезд, сохраняя преимущество. Тогда этот культиватор был действительно высшей фигурой в Области Моря Рассеянных Звезд.

Конечно, главной причиной славы Бродяги С Небесными Зеркалами был его высокий уровень культивации, который затмил всех остальных в Области Моря Рассеянных Звезд. Его магическое сокровище, Золотые Зеркала Восьми Врат, было широко известно как высокоранговое атакующее магическое сокровище даже во время его существования. Огромное количество культиваторов погибли из-за них, включая, по крайней мере, шесть культиваторов Зарождающейся Души. Это только подчёркивало ужасающую мощь магического сокровища!

Конечно, зеркала Вэнь Тяньжэня были просто копией тех золотых зеркал, поскольку с его нынешней культивацией он не мог контролировать такое могущественное магическое сокровище. От одной попытки его тело бы разорвало на части.

Разумеется, если бы Хань Ли думал, что это настоящее магическое сокровище, он бы тут же сбежал, не собираясь продолжать сражаться. Но даже в этом случае, Хань Ли не желал попасть даже под одну атаку. В конце концов, репутация оригинала была слишком ужасающей. Он даже подготовил Грозные Крылья, чтобы избежать атаки, если возникнет такая необходимость.

Будучи уверенным в своих Грозных Крыльях, Хань Ли смог подавить панику и нервозность в своём сердце.

В этот момент золотой свет уже отразился на последнем зеркале и стал толщиной в человеческую голову. Он плыл впереди Вэнь Тяньжэня и непрерывно пульсировал, как будто вот-вот должен был лопнуть.

Без всяких колебаний Вэнь Тяньжень взмахнул рукой и приманил световой шар, который тут же прилетел ему в ладонь.

Вэнь Тяньжень схватил световой шар и уставился на Хань Ли. В его глазах мелькнуло странное выражение, когда он увидел крылья на спине Хань Ли, но оно вскоре исчезло.

В этот момент Фиолетовая Духовная Фея взглянула на золотой рог Вэнь Тяньжэня, а затем перевела взгляд на крылья на спине Хань Ли. Она почувствовала, что у неё во рту пересохло, а на лице появилось сложное выражение.

Битва, которая должна была вот-вот начаться, выходила за рамки того, на что были способны обычные культиваторы. Для обеих сторон это была последняя попытка, это бой бы не на жизнь, а на смерть. Она могла только молча наблюдать и надеяться, что выиграет тот культиватор, которого она хотела.

Вэнь Тяньжень сделал первый шаг!

Он поднёс шар к своей груди, ударил по нему рукой, заставив шар рассыпаться на множество световых шаров размером с большой палец и выстрелить их в разные направления. Хань Ли никак не ожидал, что эти световые шары, снова проскользнут восьмиугольные зеркала.

Зеркала сразу же засветились ярким светом и задрожали, а затем выпустили восемь лучей золотого света.

В тот же момент, как лучи света выстрелили из зеркал, они мгновенно достигли Хань Ли. Выражение лица Хань Ли исказилось.

Самый дальний слой его теневых мечей мгновенно исчез при контакте с лучом света. Даже настоящие Облачные Бамбуковые Мечи распылились на множество искр. Они не смогли продержаться и доли секунды при контакте со световыми лучами.

Пятиэлементный браслет вспыхнул радужным светом и смог заблокировать атаку лучей всего лишь мгновение, а затем издал жалостливый вопль и вспыхнул фиолетовой вспышкой света, а затем рассыпался на осколки.

Хань Ли был поражен ударом и почувствовал боль от их потери. Пятиэлементный браслет был не очень полезен для культиваторов более высокого ранга, но он хорошо действовал в битве против культиватора того же ранга. Эта потеря действительно была для него ощутимой.

После того, как золотые световые полосы разрушили Пятиэлементный Браслет, они врезались в барьер красно-желтого света нефритового скипетра.

Хань Ли глубоко вздохнул, и у него за спиной грянул гром. В мгновения ока он исчез из поля

зрения, и восемь полос света промахнулись цель.

Спустя мгновение Хань Ли снова появился в сотне метров от того места, где находился раньше. Гром грянул снова, и он снова исчез.

Вэнь Тяньжень был поражен, увидев это. Его выражение лица изменилось, но, казалось, он тут же что-то понял. Его ноги загорелись алым пламенем, и он тут же переместился. В тот момент, когда он переместился, Хань Ли появился на том месте, где только что был Вэнь Тяньжэнь. Хань Ли был удивлён, но тут же снова исчез во вспышке серебряного света, оставляя после себя раскаты грома.

В этот раз Вэнь Тяньжень не двигался. Вместо этого он выстрелил из рога еще одну полосу золотого света. Его зеркала взлетели вверх и наклонились вниз. Как только золотой свет вошел в зеркала, они стали гудеть и трансформироваться в бесчисленные лучи света, наполняя воздух вокруг него.

В этот момент Хань Ли снова появился примерно в тридцати метрах от Вэнь Тяньжэня, и лучи света мгновенно приблизились к Хань Ли. Выражение лица Хань Ли сильно изменилось, и он поспешно взмахнул крыльями. Но под атакой золотого света он не мог сдвинуться.

Хань Ли тут же взмахнул руками и выплюнул два летающих меча прямо в окруживший его золотой свет, а затем приказал им разорвать его. К великому сожалению Хань Ли, это никак не подействовало ни золотой свет, и он продолжил приближаться к нему.

Сердце Хань Ли ушло в пятки, он поспешно открыл рот, высвободив из себя плотный поток золотой молнии. Золотой свет на мгновение замерцал, но никакого урона по-прежнему не было. В этот момент золотой свет переплелся с его красно-желтым световым барьером. Барьер начал раскачиваться, как будто золотой свет вот-вот проникнет в него.

Лицо Хань Ли побледнело. Он взмахнул своим нефритовым скипетром и стал безумно вливать в него духовную силу. Желто-красный световой барьер замерцал светом, и его цвет вскоре стал светло-серебряным, в результате чего он смог отразить золотой свет.

В этот момент на лице Вэнь Тяньжэня появилось удивление, но вскоре оно тут же заменилось враждебностью. Он сделал жест заклинания руками, а его маленькие зеркала внезапно направились на голову Хань Ли, золотой свет нацелился на Хань Ли и начал превращаться в шары золотого пламени.

Выражение лица Вэнь Тяньжэня стало торжественным. Его руки беспрестанно формировали различные сложные жесты, пока бормотал заклинание.

Вскоре он открыл рот и выплюнул несколько шаров сущности крови. С каждым шаром крови его лицо становилось бледнее. Однако, когда шар сущности крови вошёл в золотое пламя, его лицо стало совершенно бледным. Восемь золотых огней мгновенно вспыхнули ярким светом,

увеличив давление в несколько раз.

Вэнь Тяньжэнь холодно взглянул на Хань Ли и устрашающе проговорил: «Ты достоин умереть от Божественного Золотого Пламени. Удивительно, что с твоим уровнем культивации ты смог продержаться больше часа».

Без каких-либо дальнейших колебаний он указал на восемь золотых шаров пламени, которые были над Хань Ли, и заставил их опуститься.

Хань Ли тут же погрузился в золотое пламя.

Изображение Вэнь Тяньжэня размылось, а затем он появился над золотым пламенем в медитативной позе. В следующий момент он начал создавать чрезвычайно странные жесты заклинаний, в то время, как из его рога вышла тонкая золотая нить, которая проникла в огонь. В тот же момент, когда Хань Ли окутало пламенем, Вэнь Тяньжэнь медленно закрыл глаза.

Вопреки ожиданий Вэнь Тяньжэня, Хань Ли оставался спокойным и смотрел на золотой огонь, окружавший его торжественным выражением.

После появления золотого пламени он заставил циркулировать свою духовную силу по всему его телу, увеличив силу серебряного светового барьера в 6 раз. В противном случае барьер бы давно рассеялся под натиском пламени.

Казалось, Вэнь Тяньжэнь хотел использовать золотое пламя, чтобы истощить духовную силу Хань Ли, а затем сжечь его дотла. Всего минуту назад он проверил, насколько силен барьер Хань Ли, поэтому он не боялся, что не сможет убить его.

Божественное Золотое Пламя было действительно необычным. Хотя оно было не таким мощным, как Небесное Ледяное Пламя, не говоря уже о Священном Пламени Асуры, но оно было на том же уровне, что и Небесный Всепоглощающий Огонь Цзень Иня.

Хань Ли внутренне проанализировал, насколько мощным было золотое пламя.

<http://tl.rulate.ru/book/48/291738>